

и загрузки в СОДД НАФ первоначальных SIP-пакетов и SIP-пакетов изменений, отдел ИПС предоставляет следующие сведения в отдел ААТ: в первой половине года – по новым фондам и фондам, в которых произошли изменения в составе и объеме за предыдущий год, проверенные и исправленные по замечаниям Департамента; в конце текущего года – по фондам, прошедшим тематическую разработку, и фондам, в которых введены заголовки дел, с помощью сервисной функции «ФОДД» ПМ «НСА».

Таким образом, СОДД НАФ представляет собой АИПС, содержащую вторичную документную информацию. На сегодняшний день формирование полноценной СОДД НАФ является первоочередной задачей автоматизации архивной отрасли Республики Беларусь, которая позволит в ближайшем будущем создать «виртуальный читальный зал государственного архива» с доступом к цифровым копиям документов.

УДК 930.25

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-4

Муромцева Л.П.¹

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

(г. Москва)

В статье рассматриваются организационные и правовые вопросы архивного строительства в российском зарубежье. В системе историко-культурной деятельности российской эмиграции одно из центральных мест занимали архивные учреждения: Русский заграничный исторический архив (РЗИА), Донской и Кубанский казачьи архивы и многие другие. Одним из наиболее ценных компонентов культурного наследия российской эмиграции в мире является россика в собраниях иностранных архивов, библиотек и научных центров, которая до сих пор остается в значительной степени неосвоенной.

Ключевые слова: эмиграция, культурное наследие, архивы, россика.

---

¹ Муромцева Л.П. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, muromtseva_mila@mail.ru

**THE HISTORY OF THE ORGANIZATION
OF ARCHIVALWORK IN THE RUSSIAN ABROAD**

(Moscow)

The article deals with organizational and legal issues of archival construction in the Russian abroad. Archives (Russian foreign history archive, Don and Kuban Cossack archives and etc.) take of the most important places in the system of history and cultural activities of Russian emigration. One of the most valuable components of cultural heritage of Russian emigration is the Russian collections of foreign archives, libraries and cultural centers which is still be largely unreclaimed.

Keywords: emigration, cultural heritage, archives, Russian collections.

Культурная и научно-информационная роль архивного дела прекрасно осознавалась эмигрантской интеллигенцией, в составе которой были видные представители российской исторической науки, в том числе архивисты, археографы, источниковеды. Архивным документам, отражавшим события периода революции и Гражданской войны в России 1917-1922 гг., лидеры российской эмиграции придавали особо важное общественно-политическое значение как инструменту идеологической борьбы с режимом большевиков. Исторические документы должны были, по мысли создателей эмигрантских архивов, обеспечить в будущем воссоздание объективной картины этой трагической эпохи в отечественной истории. «Необходимо собрать и сохранить все, что могло бы объяснить грядущим временам наше время, наше прошлое, – писал осенью 1936 г. один из руководителей Русского заграничного исторического архива в Праге Н.И. Астров. – В революционной стихии мы не только побеждены, но мы и оклеветаны. Нужно накопить, нужно сберечь оправдательные материалы, нужно бороться против распыления материалов об ушедшей эпохе»². С постепенным осознанием эмигрантами постоянства собственного пребывания за границей была выдвинута идея создания зарубежного архива всей

---

¹ Muromtseva L.P. – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, muromtseva_mila@mail.ru

² ГАРФ. Ф. Р-5791. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

русской эмиграции, который носил бы общекультурное, общеэмигрантское значение.

До Второй мировой войны российская эмиграция успела организовать несколько крупных общественных архивов (не считая документальных собраний организаций, которые находились в процессе комплектования, а также частных и семейных коллекций документов). В начале 1930-х гг. историк и архивист Б.Р. Брежго опубликовал обзор музеев и архивов российского зарубежья, где, в частности, отметил: «Архивными материалами русская эмиграция значительно богаче, чем музейными предметами. Поэтому-то за рубежом и встречаем крупные и богатые по содержанию русские архивы. Известны десять более или менее значительных русских архивохранилищ, из коих в Чехословакии – пять, во Франции – четыре и одно в Германии»¹.

Постановка архивного дела в условиях эмиграции требовала решения многих организационных, юридических, финансовых вопросов, а также решения таких проблем, как фондирование архивных материалов, их описание, публикация.

В Праге в 1920-е гг. существовали наиболее благоприятные условия для развития архивного строительства в рамках российской диаспоры. Появление образовательных и научных учреждений в Чехословакии создало предпосылки для возникновения русского архива как очень важной составной части научно-культурного русского эмигрантского центра. Именно в Праге работала группа видных российских историков (Е.Ф. Шмурло, А.А. Кизеветтер, В.А. Мякотин, А.В. Флоровский), научная деятельность которых была немыслима без библиотек и архивов.

Русский заграничный исторический архив (РЗИА) был основан Комитетом Земгора в Чехословакии в феврале 1923 г. Архив изначально поставил перед собой задачу «собирать, сохранять и обрабатывать материалы, относящиеся к положению русской эмиграции за границей, равно и событиям последних лет в России»². Однако вскоре поле его собирательских интересов было расширено исходя из реального состава документальных памятников российской истории, находившихся за границей: в него вошли материалы

---

¹ Брежго Б.Р. Русские музеи и архивы вне России. Б.м. Б.г. С. 7.

² Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в. Омск, 2001. С. 310-314.

политической эмиграции XIX – начала XX в., документы по истории Первой мировой войны и т. п.

Примечательно, что в большинстве случаев формирование историко-культурного наследия российского зарубежья происходило вследствие настойчивости и энтузиазма общественно-активных кругов эмигрантской интеллигенции. Так и РЗИА начинался практически с нуля. В момент назначения первого заведующего Архивом В.Я. Гуревича «весь наличный материал Архива русской эмиграции ограничивался одним комплектом и несколькими разрозненными экземплярами старых газет, несколькими случайными книгами из мемуарной литературы последнего времени, а также несколькими текущими периодическими изданиями, выписанными библиотекой за деньги»¹. Однако последующие действия организаторов архива: поиск информации о наличии историко-документальных собраний, объявления в прессе, публикация статей с разъяснением значимости сбора архивных материалов для зарубежной России, обращение за поддержкой к крупным эмигрантским организациям, правительственным и научным структурам Чехословакии дали свой результат. Уже первые годы работы РЗИА «обнаружили жизненный успех этого учреждения и мировое значение его фондов. На 1 января 1931 г. в собрании архива числилось 650 наименований рукописей, около 852 тыс. листов документальных материалов, более 45 500 номеров журналов и 3 644 862 номера газет, а также библиотека»².

Для российской эмиграции архивные учреждения, с одной стороны, представляли собой часть воссоздававшейся в изгнании экстерриториальной государственности. С другой стороны, развитие архивного дела в российском зарубежье имело ряд отличительных особенностей. По характеру своего комплектования эмигрантские архивы не являлись частью государственно-административного механизма. В основе их формирования лежала добровольная передача документов частными лицами и организациями, в ряде случаев – покупка архивами тех или иных документальных материалов. При этом значительная часть документов поступала в российские зарубежные архивы, прежде всего в РЗИА, в составе целостных

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1. Д. 108. Л. 4.

² Там же. Р-7030. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

фондов учреждений, общественных и культурных деятелей или целых семей, т. е. во взаимосвязи, в системе других документов.

Комплектование РЗИА носило организованный характер и осуществлялось через представителей архива, работавших к концу 1920-х годов в Европе, Китае и США¹. Только в 1934 г. архивом было получено 2 719 посылок с документами и печатными изданиями. К 1938 г. он имел 1 500 корреспондентов в 44 странах. Большинство деятелей русской эмиграции считали за честь сдавать свои личные материалы в Русский заграничный исторический архив. Так, генерал А.И. Деникин передал РЗИА (с условием открытия материалов только после его смерти) весь архив главнокомандующего Добровольческой армией, который занимал не менее 50 ящиков².

Принципы деятельности РЗИА определялись, прежде всего, идеей историко-культурной миссии эмиграции³. Его руководство демонстрировало широкий научный подход к тематике собираемого материала, его исторической значимости, комплектуя фонды независимо от идейно-политических взглядов и направления деятельности фондообразователей. При этом создателями архива было сформулировано обязательное условие, при котором будет возможно возвращение на родину собранного эмиграцией российского историко-документального наследия: «только лишь по прекращению коммунистической диктатуры и при установлении режима, обеспечивающего правовой порядок»⁴.

Авторитет Русского заграничного исторического архива в Праге обусловил возможность планового комплектования его фондов материалами эмигрантских воинских обществ и союзов, которые передавались архиву на основании приказа председателя РОВС генерала П.Н. Миллера от 10 июня 1930 г.⁵ Фактически для военной эмиграции РЗИА должен был выполнять роль государственного архивохранилища в зарубежной России. Историко-документальные коллекции в 1920-е гг. создавались большинством офицерских обществ и союзов российского зарубежья. Лидер российской военной эмиграции в 1920-е гг. генерал П.Н. Врангель отводил

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-5785. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

² Там же. Ф. Р-7030. Оп. 1. Д. 21. Л. 12, 9.

³ Там же. Ф. Р-5971. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

⁴ Там же. Ф. Р-7030. Оп. 1. Д. 42. Л. 4.

⁵ Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: межархивный путеводитель / предисл. Т.В. Павловой. М., 1999. С. 6-8.

важную роль сохранению исторической памяти о событиях Гражданской войны в России и отечественной военной истории в целом как элементов идеологии «белого дела»¹. Уже в период пребывания Русской армии в Галлиполи начался достаточно массовый сбор материала по истории отдельных воинских частей и подразделений². Эта традиция получила широкое распространение во всех центрах размещения российских военных эмигрантов. Значительная часть подобных документальных собраний, особенно создававшихся в рамках деятельности офицерских обществ и союзов в Чехословакии и Югославии, была передана на хранение в РЗИА.

С 31 марта 1928 г. РЗИА был принят в ведение МИД ЧСР, что в определенной степени укрепило положение архива в условиях свертывания «Русской акции». Но согласно новому «Положению об архиве», введенному 1 января 1935 г., была упразднена должность управляющего РЗИА, сокращен штат сотрудников, официальная переписка должна была вестись только на чешском языке. В октябре 1938 г. по распоряжению МИД ЧСР была прекращена закупочная деятельность архива³. При этом передача в собрание РЗИА фондов российских эмигрантских организаций и личных архивов продолжалась на безвозмездной основе вплоть до 1945 г.

Одним из наиболее ценных и крупных архивных собраний российского зарубежья в межвоенный период являлся Донской архив⁴.

Донской казачий архив был вывезен командованием Донского казачьего войска сначала в Константинополь, затем в Белград, а в 1925 г. в Прагу, где получил помещение в одном здании с РЗИА, с которым впоследствии объединился. Очевидно, что именно усилия создателей и работников РЗИА и Донского казачьего архива при поддержке чешских специалистов обеспечили формирование и сохранность уникального массива исторических документов.

Кубанский заграничный архив, основанный в 1925 г. «Обществом кубанцев в Праге», а затем перешедший в ведение Кубанско-

---

¹ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005. С. 34.

² Ребиков Н. Дневник капитана 7-й гаубичной батареи Дроздовской артиллерийской бригады // Русская армия на чужбине. Галлиполийская эпопея. М., 2003.

³ Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: межархивный путеводитель. М., 1999. С. 12.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6532. Оп. 1. Д. 136. Л. 3а.

го комитета, с 1929 г. также размещался в одном здании с РЗИА, но, в отличие от Донского архива, сохранил независимость от властей ЧСР. Вместе с историческими реликвиями Кубанского казачества он был в основном вывезен после окончания Второй мировой войны в США, где вошел в состав Кубанского войскового музея в г. Ховелл (штат Нью-Джерси)¹.

В 1939 г. после оккупации Чехословакии фашистской Германией РЗИА (вместе с Донским казачьим архивом) был передан из ведения МИД в Центральный архив МВД в качестве особого отдела. После 1942 г. руководство РЗИА перешло к оккупационным властям. Часть материалов была выделена для отправки в Германию, однако оставалась в ведении архива сухопутных войск Германии в Праге до конца войны.

Помимо вышеназванных архивов, в русской Праге в межвоенный период существовали и другие центры исторической документации, находившиеся в ведении эмигрантских общественных организаций. В частности, здесь можно назвать Центральный архив «Дня русской культуры», основанный в 1929 г. при «Русском Педагогическом бюро», и Русский Сокольский архив при Секретариате «Союза русского сокольства» в ЧСР. В годы Второй мировой войны оба они вошли в собрание РЗИА, составив отдельные фонды (Ф. Р-5850 и Ф. Р-6025 соответственно)².

В Центральном государственном архиве Праги находится на хранении часть материалов делопроизводства РЗИА, а также подготовленный его сотрудниками в годы Второй мировой войны предметный каталог документальных материалов, который «представляет собой ценный информационный источник о составе документов РЗИА по отдельным вопросам исторического исследования и является единственным справочником по архивам, оставшимся в Праге»³.

Также во Франции размещались Архив Славянской библиотеки, основанной русскими иезуитами в 1855 г. и действующей до

---

¹ Ратушняк О.В. Источники по истории казачьего кубанского зарубежья // Казачество России: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2002.

² Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: межархивный путеводитель. С. 179, 184-185.

³ Махаткова Р. Помощь российской эмиграции в Чехословакии и русские материалы в коллекциях Центрального государственного архива Праги // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг.: сб. ст. СПб., 2000. С. 423-424.

настоящего времени в Медоне (пригород Парижа), и Архив русских войск во Франции (1915-1920 гг.), взятый на хранение Французским военным министерством (ныне в составе французского военного архива – SHAT¹). Собираанием документов по истории русского флота занимался «Военно-морской исторический кружок в Париже», в 1929 г. получивший материалы «Морского законодательного управления Сибири» за 1918-1920 гг. и ряд других ценных документов.

В Германии в 1920-1930-е гг. продолжал существовать «Русский социал-демократический архив», основанный в начале 1910-х гг. князем И.Д. Бебутовым. Благодаря активной собирательской деятельности высланного из советской России в 1922 г. вместе с группой руководителей партии меньшевиков Б.И. Николаевского это документальное собрание пополнилось множеством уникальных документов по истории российского революционного движения, а также подлинными рукописями К. Маркса и Ф. Энгельса. По некоторым оценкам, архив «к началу 30-х годов стал крупнейшим архивом русской эмиграции»².

Последующая судьба Русского архива в Берлине напоминала детективный роман. Из Берлина уникальное собрание было вывезено в 1933 г. в Париж как официально приобретенное Национальной библиотекой Франции вместе с архивом Германской социал-демократической партии, которые впоследствии были переданы Николаевским в сотрудничестве с Социалистической единой партией Германии Международному институту социальной истории в Амстердаме (МИСИ).

Архивный отдел имелся и в структуре Музея русской конницы в Белграде, который собирал разнообразные материалы по истории Гражданской войны и Белого движения, в том числе фотографии, альбомы, описания боевых действий, дневники, мемуары, полковые песни, стихи, списки георгиевских кавалеров, списки убитых и раненых, открытки и книги.

При этом именно сбор архивного материала оказывался наиболее результативным в силу того, что значительная часть его

---

¹ Чиняков М.К. Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916-1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 11.

² Крылов В.В. Его страстью был архивизм (о Б.И. Николаевском) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 29.

формировалась непосредственно в процессе общественной и научной деятельности эмиграции. 25 сентября 1927 г. в Болгарии было основано общество «Музей и Архив русской зарубежной жизни», которое поставило своей задачей «изучать все, характеризующее русскую зарубежную жизнь, а также принимать меры к сохранению предметов и документов, иллюстрирующих ее»¹. Примером комплексного подхода к собиранию историко-культурных материалов стали музей и архив общества «Родина», коллекции Музея русской культуры в Сан-Франциско, Музей Кубанского казачьего войска и др., которые имели в своем составе архивные отделы. После утраты российской эмиграцией РЗИА, вывезенного в СССР во второй половине 1940-х гг., и одновременно окончательного краха надежд на падение режима большевиков и возвращения на родину создание центров музейно-архивного строительства в США было воспринято с энтузиазмом российскими эмигрантами по всему миру. Так, Музею русской культуры в Сан-Франциско в 1948-1952 гг. было передано свыше 30 архивов частных лиц и учреждений².

Таким образом, в зарубежной России в 1920-1940-е гг. сложились центры архивного дела, развитие которых было обусловлено, прежде всего, стремлением российской эмиграции к сохранению отечественного историко-документального наследия за рубежом.

В послевоенные годы архивное дело в российском зарубежье продолжало развиваться главным образом на Североамериканском континенте. Ценные архивные коллекции были созданы эмигрантскими общественными объединениями в США, прежде всего, Музеем русской культуры в Сан-Франциско, музеем и архивом общества «Родина», Музеем Кубанского казачьего войска в Нью-Джерси и др.³

В 1940-1950-е гг. финансовые и организационные возможности российской эмиграции в области собирания и хранения исторических памятников значительно сократились; напротив, интерес иностранной советологической науки и политических структур к историко-культурному наследию эмиграции возрастал. В этих условиях многие эмигрантские архивы, музеи и библиотеки передавали свои собрания в иностранные хранилища. Позднее туда поступали творческие архивы политической эмиграции

---

¹ Брежго Б.Р. Русские музеи... С. 6.

² Бакич О. Бюллетень Музея русской культуры в Сан-Франциско. Наше пятидесятилетие // Россияне в Азии. 1998. № 5. С. 265.

³ Попов А.В. Россия в негосударственных хранилищах США // Отечественные архивы. 1996. № 2. С. 22-26.

1950-1980-х гг., различные документы, вывезенные из СССР, советская пресса и другая печатная продукция.

Россика в собраниях иностранных архивов, библиотек, научных центров является одним из наиболее ценных компонентов историко-культурного наследия российской эмиграции в мире. Правительство США оказывало архивному строительству российской эмиграции определенную поддержку, которая определялась не только интересами американской исторической науки, но и задачами развития советологии (русистики) как одного из теоретических компонентов американской внешней политики в отношении СССР. Документы, связанные с российской эмиграцией, получали в дар и приобретали Национальный архив США, Библиотека Конгресса, созданный в 1951 г. Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете, Библиотека Гуверовского института войны, революции и мира, Библиотека Гарвардского и других университетов США. В частности, «Белградский комитет по увековечению памяти главнокомандующего Русской армией генерал-майора П.Н. Врангеля» передал Стэнфордскому университету архив, составлявший свыше 100 единиц хранения.

Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете был создан по инициативе и на средства бывшего полномочного посла Временного правительства в США Б.А. Бахметьева¹. Архив собирал и собирает прежде всего документальные, а также печатные материалы по истории России и стран Восточной Европы с древнейших времен до наших дней. Его фонды росли за счет получения материалов в дар или передачи их на временное хранение. К концу 1977 г. архив сосредоточил около 2 млн единиц хранения, содержащих уникальные документы по истории зарубежной России, а к середине 1990-х гг. насчитывал уже более 1 000 фондов².

В формировании зарубежной архивной россики принимали участие российские эмигранты разных поколений и волн. Так, в библиотеку Колумбийского университета был передан на хранение архив Русской освободительной армии (РОА), созданный в 1956 г.

---

¹ Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). URL: <http://library.columbia.edu/indiv/rbml/units/bakhmeteff.html>

² Попов А.В. Россика... С. 24.

сотрудником библиотеки – бывшим советским офицером, а затем деятелем КОНР М.В. Шатовым¹.

Собрание россики в библиотеке Гуверовского института к середине 1980-х гг. состояло из более чем 400 тыс. томов книг и брошюр, коллекции личных фондов деятелей дореволюционной России и эмиграции, таких как А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов, Г.Е. Львов, В.Н. Коковцов и многих других².

Ценные материалы по истории российской колонии в США, включая эпоху «холодной войны», находятся в архиве-фонде библиотеки Джорджтаунского университета в Вашингтоне. В отделе рукописей и архивов Йельского университета в Нью-Хевене хранятся материалы эмигрантских организаций во Франции, рукописи и документы Е.К. Брешко-Брешковской, Н.Н. Берберовой, И.И. Петрункевича, Ф.А. Степуна, А.Ф. Керенского, 11 тыс. томов материалов по истории российского зарубежья из архива «Нового журнала». Значительное число российских эмигрантских периодических изданий 1920-1950-х гг. включает в себя коллекция Гавайского университета³.

В 1990-2000-е гг. наблюдается процесс информационного выделения архивных комплексов в структуре российских зарубежных историко-культурных центров и установление связей между ними и крупными иностранными и российскими архивами, в том числе микрофильмирование эмигрантских архивов и перевод их на электронные носители с передачей копий в профильные архивохранилища⁴.

Значительная часть эмигрантских библиотек и архивных собраний пополнила фонды российских хранилищ – РГАЛИ, ГАРФ, РГБ, научный архив МГУ им. М.В. Ломоносова и др., и этот про-

---

¹ Кремнев С.С. М.В. Шатов – библиограф и издатель «второй» эмиграции // Книга. Культура. Общество: сб. научн. трудов. СПб., 2002. С. 154.

² Даниелсон Е. Архивы русской эмиграции в Гуверовском институте // Вестник архивиста. 2001. № 1. С. 205.

³ Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее: каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета. М., 2002. С. 6.

⁴ Гуверовский институт: микрофильмирование и организация справочно-поискового аппарата к коллекциям Музея русской культуры в Сан-Франциско. Сан-Франциско, 2000.

цесс продолжает развиваться, что существенно упрощает доступ отечественных исследователей к данным материалам¹.

Коллекции зарубежной архивной россики в настоящий момент остаются в значительной степени неосвоенным резервуаром уникальной информации об истории и культуре российской эмиграции. При этом сам факт наличия данных собраний в иностранных архивах, библиотеках, научных центрах является элементом цивилизационного влияния российского зарубежья в мире, о чем свидетельствует и рост интереса к ним со стороны и российских, и иностранных специалистов.

УДК 930.251

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-5

*Мякотин А.А.*²

ОТ «АНАЛОГА» К «ЦИФРЕ»: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ АРХИВОВ

(г. Самара)

В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы хранения технотронной документации. Представлен анализ информационных свойств ретроспективных электронных документов. Выделены специфические черты цифровых (диджитальных) документов: машиночитаемость, эталонное копирование, непривязанность к носителю. Дана характеристика методик обеспечения достоверности и аутентичности архивной документации. Обоснована необходимость разработки на локальном (внутриорганизационном) уровне стратегии долговременного хранения электронных ресурсов.

Ключевые слова: архивное хранение, носители информации, электронный архив, архивная миграция, метаданные, ретроспективные документы, электронный ресурс.

---

¹ Возвращенная история. Документы по истории российской эмиграции. Выставка новых поступлений. 2012-2014. М., 2015. 32 с.

² Мякотин А.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, andrey_mn__75@mail.ru